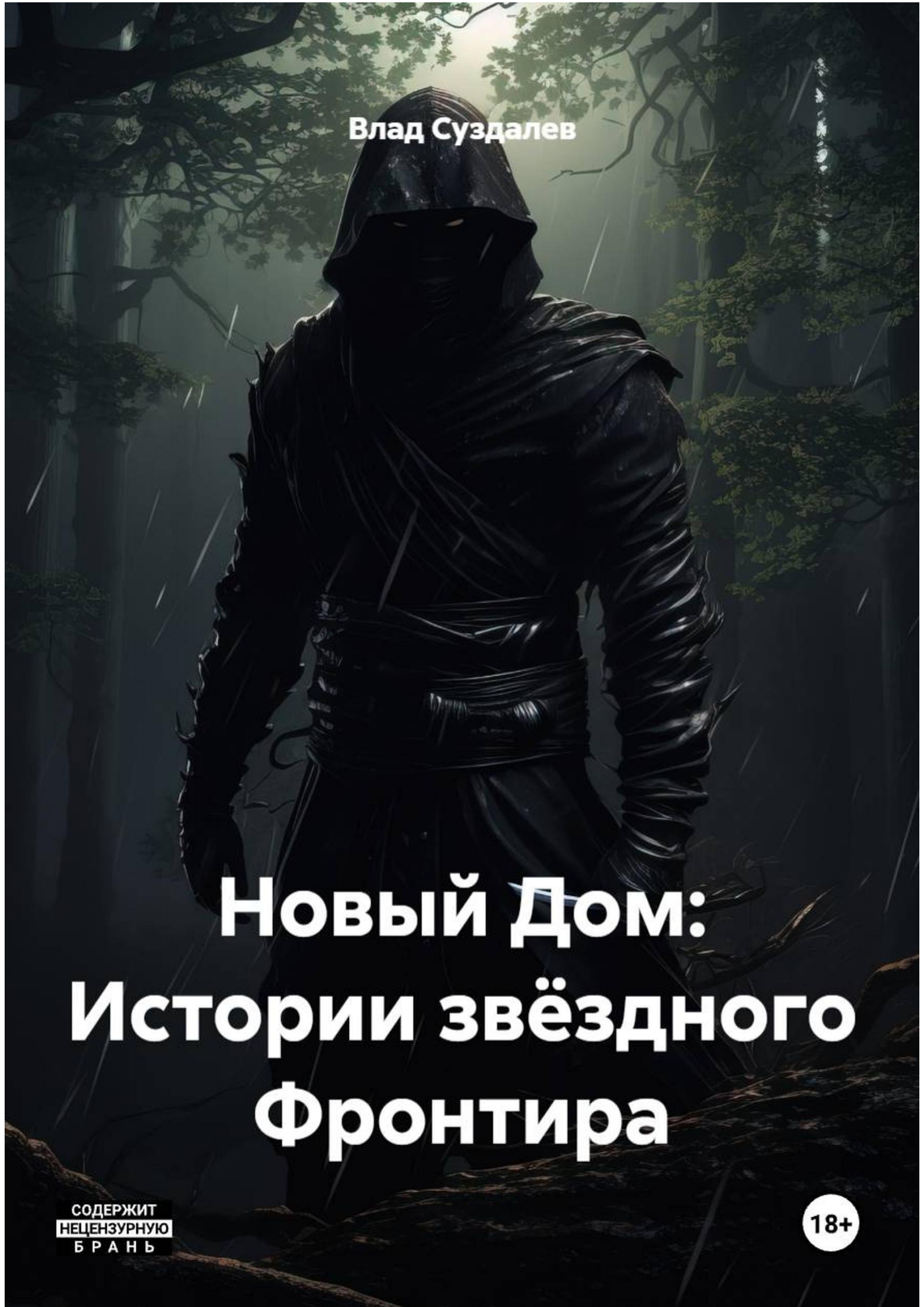
Влад Суздалев
Новый Дом:
Истории звёздного
Фронтира
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Влад Суздалев

Новый Дом: Истории звёздного Фронтира

«Автор»
2026

Суздалев В.

Новый Дом: Истории звёздного Фронтира / В. Суздалев — «Автор», 2026

Они бросили умирающую Землю ради Нового мира. Но человеческие пороки забрали с собой.В этой чужой звездной системе выжившие построили новое общество. Сверху — новоиспеченная знать, делящая сферы влияния, ресурсы и орбитальные платформы. Снизу — миллионы бесправных рабочих, чьим потом и кровью оплачена колонизация.

© Суздалев В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Влад Суздалев
Новый Дом: Истории звёздного Фронтира

Глава 1

Планета Арес, город Аскард, 71-ый год Новой Эры.

Двухметровые шлюз-двери бара «Дно» открылись с тяжелым гидравлическим вздохом. Почти все посетители здесь были ростом под два с половиной метра — массивные, широкоплечие бурильщики с рудников фронтира Ареса и прожженные наемники. Обычные человеческие пропорции Нового Века.Но когда в проеме показался Аргон, все в баре притихли.

Ему пришлось слегка наклонить голову под тактическим капюшоном, чтобы не задеть верхний косяк своими двумястами шестьюдесятью сантиметрами роста. Его брезентовый плащ с углеродным напылением слегка шуршал, откликаясь на движение. Аргон двигался плавно, несмотря на свои двести килограммов веса.

Он сел за самый дальний угловой столик. Металлическая мебель, рассчитанная на гигантов-шахтеров, жалобно скрипнула под его весом. На нижнюю часть лица Аргона был натянут узкий композитный респиратор — фильтры лениво щелкали, отсекая для его чуткого носа удушливую вонь города.

Но тут, в глубине бара, где вонь города усиливалась запахами перегара, курительных смесей и пота респиратор пришлось снять.Волевым усилием Аргон расслабил мышцу среднего уха. Внутренний «затвор» открылся. Пьяный ор, грохот стаканов и гул вентиляции мгновенно отступили, превратившись в смазанный низкочастотный шум. Его мозг переключился в режим охоты, настроившись на ультразвуковой диапазон.

К нему подсел дерганный парнишка — низкорослый по местным меркам тип, едва наскребавший два тридцать. Из-за этого он казался Аргону хрупким подростком. Нервно подергивая жидкими усиками, парень выложил на металлический стол инфо-чип — указывающий на его посреднические услуги.

— Есть дельце, траппер, — просипел посредник, стараясь не смотреть под капюшон гиганта, откуда тускло отсвечивали два разных глаза — левый голубой и правый карий. — Официально — зачистить выводок скальных летунов на южной окраине городка. Шахтеры боятся выходить в забой. Платят три тысячи кредитов.

Аргон молчал. Он медленно потянул носом воздух. Мимо чистой химии пластика инфочипа до его обоняния долетел тонкий, едва уловимый шлейф.Запах страха. Сухой, резкий, металлический аромат адреналина, смешанный с кисловатым потом. Так пахнут люди, которые знают, что ведут смертника на убой.

— Ты же траппер? — просипел посредник. — Ну судя по твоему гильдийному жетону.

Аргон щелкнул пальцами левой руки и маленькие тонкие пластинки, напоминающие маленький камертон, закрепленные на пальцах перчатки слегка загудели. Звуковая волна, запущенная пластинками, ударилась о посредника, отрикошетила от стен и вернулась назад. В голове Аргона мгновенно соткалась трехмерная эхо-карта пространства.

Он «увидел» то, что скрывал плащ посредника: под левой полой его куртки, в тактической кобуре, лежал пистолет. В полукруглом коридоре за спиной посредника эхолокация четко обрисовала силуэты еще троих вооруженных мужчин. Засада.

— Ты что-то утаиваешь, дружок, — тихо произнес Аргон. — Твоя кожа разит паникой. Левее за твоей спиной, в слепой зоне, стоят трое. И у тебя пушка под полой курткой.Парнишка замер. Его пульс, который Аргон отчетливо слышал, подскочил до ста сорока ударов в минуту. Запах фальши в воздухе стал удушающим.

— Назови настоящую цель, — Аргон медленно положил свою огромную ладонь на рукоять тяжелого керамо-композитного тесака, развернутого назад на правом бедре. — И назови реальную цену. Или я сниму с тебя шкуру прямо на этом столе, и твои люди в коридоре не успеют добежать.

Паренек судорожно сглотнул. Воздух между ними окончательно пропитался едким, кислым запахом паники. Мужчина понимал: при росте в два тридцать он весил чуть больше ста килограммов, и для сидящего напротив двухсоткилограммового чудовища он был не массивнее комнатной собачки.

— Ладно... ладно, тихо, — он медленно, двумя пальцами, убрал руку из-под полы куртки и положил ладони на стол. — Заказ неофициальный. Не для отчета гильдии. В этом районе, нижний ярус гидропонных ферм. Готов подзаработать?

Аргон не шевелился. Его левый голубой глаз, улавливающий тончайшие изменения в геометрии чужого лица, зафиксировал, как расширились зрачки посредника. Слух продолжал транслировать бешеный ритм сердца посредника — сто сорок пять ударов, пульсация крови в сонной артерии звучала как глухие удары по перепонкам.

— Цель — беглый бухгалтер наркосиндиката «Черное река», — паренек заговорил быстрее, стараясь перебить рокот вентиляции. — Обычный скользкий ворюга! Парень переписал на себя три миллиона кредитов и ушел на дно. Нам известно, что он нанял охрану. А те, трое в коридоре... они должны были пойти с тобой. Для подстраховки.

Аргон снова потянул носом воздух. Металлический запах страха по-прежнему шел от парня, но к нему примешался горький, застоявшийся запах безысходности. Посредник говорил правду о цели, но всё еще утаивал что-то о тех троих за дверью.

— Твои люди в коридоре пахнут не страхом, — ровно произнес Аргон, и его огромные пальцы чуть сильнее сжались на матовой рукояти тесака. — От них несет оружейной смазкой и палёными психостимуляторами. Так пахнут обычные наемники. Они должны были ликвидировать меня, когда я выполню заказ? Синдикат не оставляет свидетелей.

Паренек побледнел настолько, насколько позволяла его сероватая кожа колониста. Он понял, что этот огромный «мясник» прочитал всю схему до того, как они успели заблокировать двери.

— Пятьдесят тысяч, — прошептал паренек, вжимаясь в спинку стула, чтобы оказаться как можно дальше от нависающего над столом капюшона. — Синдикат дает пятьдесят тысяч за его голову. Живым или мертвым. Нам... нам приказали убрать тебя после работы, чтобы не платить долю траппера. Это правда. Но если ты возьмешь беглеца... мы разделим награду. Тридцать тебе, двадцать мне. А я уведу парней. Клянусь жизнью.

Сердце паренька сделало тяжелый, неровный удар. В воздухе отчетливо пахнуло «озоном» — так Аргон для себя классифицировал крайнюю степень азарта и готовности рискнуть. Посредник пытался перекупить свою жизнь.

— Почему ты сам не выполнишь заказ вместе со своими громилами? — спросил Аргон.

— У беглеца есть охрана, а ты, судя по виду, один из этих… Модификатов.— И?— И ты сможешь спокойно расправиться с ними. А я знаю место, где он сейчас засел. Можем взаимовыгодно поработать. Так что, хочешь подзаработать?

— Мне не нужен посредник, я могу взять контракт напрямую у синдиката.

— В таком случае, ты нам больше не нужен! — хохотнул паренек.

Аргон сделал короткий вдох. Сзади, за его спиной, в тридцати метрах у шлюза, двое бурильщиков громко заспорили из-за дозы синтетической дури. Но его слух был сфокусирован на коридоре за перегородкой.

Щелк.Аргон едва заметно щелкнул пальцами на левой руке. Звуковая волна ушла назад, пробила тонкий пластик декоративной ширмы бара и вернулась в его внутреннее ухо. Трехмерная эхо-карта обновилась. Те трое в коридоре начали движение. Силуэты плавно смеща-

лись к автоматической двери шлюза. Один из них поднял тяжелый штурмовой карабин. До открытия двери оставалось четыре секунды.

Аргон медленно наклонился вперед, его огромная тень полностью накрыла посредника. Правый, карий глаз гиганта оставался холодным и безразличным, как выжженная пустыня Фронтира.

— Контракт не состоялся, — тихо пророкотал Аргон. — Причина — ложь нанимателя. Следствие — утилизация угрозы.

В следующую долю секунды автоматическая дверь шлюза с шипением поползла в сторону, и в проеме показался ствол штурмового карабина.Беспринципный мясник внутри Аргона, взращенный жестокостью трапперской гильдии, требовал наглядного урока для тех, кто посчитал его просто крупной глупой дичью.Дверь шлюза еще не успела открыться до конца, когда двести килограммов модифицированной биомассы сорвались с места с неестественной, пугающей скоростью.

Аргон не встал со стула — он буквально сорвался с места. Металлические ножки мебели с жутким скрежетом согнулись, не выдержав обратного толчка его полутораметровых ног.Первый штурмовик в проеме успел лишь вскинуть карабин, когда гигант в один колоссальный шаг перешагнул разделявшее их расстояние. Длина рук Аргона позволяла ему доставать врагов там, где они чувствовали себя в безопасности. Левая рука траппера, словно гидравлический манипулятор погрузчика, мертвой хваткой вцепилась в ствол штурмовой винтовки. Одним рывком Аргон дернул нападавшего на себя, одновременно нанося удар лбом сверху вниз.Раздался сухой, влажный хруст ломающегося носа. Двухметровый наемник синдиката, обмякнув, рухнул на пол.Второй штурмовик, стоявший чуть позади, попытался выхватить из-за пояса дробовик, но вакуумный замок на правом бедре Аргона уже сработал. Тяжелый керамический тесак-мачете покинул ножны без единого звука. В полумраке шлюза лезвие из матовой черной керамики казалось куском овеществленной тьмы.Аргон сделал замах — широкий, горизонтальный, использующий весь радиус его гигантского плечевого пояса. Керамическая кромка, заточенная на молекулярном уровне, вошла в шею второго наемника чуть ниже шлема. Тесак прошел сквозь плотные мышцы и шейные позвонки наемника так же легко, как раскаленный нож проходит через жир. Тяжелая голова в тактическом подшлемнике отлетела в стену, оставив на ржавом пластике широкий веер темной крови.Третий штурмовик — самый высокий из засады, почти два с половиной метра — в ужасе попятился назад по коридору. От него разило такой концентрированной биохимией паники, что Аргон на мгновение поморщился, ощущая едкую кислоту чужого страха.

— Ебанный мутант! — истерично выругался наемник.Он вскинул руку с пистолетом, но Аргон не дал ему выстрелить. Гигант сделал стремительный выпад вперед, сокращая дистанцию. Его тесак, направленный острием вперед, вошел аккурат под грудину штурмовика. Пробив кевларовую пластину легкого бронежилета, лезвие клинка вышло из спины наемника, намертво пригвоздив его к металлической переборке коридора.

Аргон стоял в узком проходе бара, слегка пригнув голову под низким потолком яруса. Вокруг него медленно оседала тяжелая, липкая тишина. Посетители в зале замерли, боясь даже вздохнуть.Гигант плавно повернул голову назад, к столику. Его левый голубой глаз хищно мерцал в полумраке, фиксируя малейшую дрожь испуганного посредника, который так и остался сидеть на своем месте, прижав руки к столешнице.Аргон с глухим звуком выдернул тесак из тела у стены. Кровь не задерживалась на композитной керамике, скатываясь каплями на пол. Гигант медленно пошел обратно к столу, и сел обратно.

— Пятьдесят тысяч, — ровно пророкотал его глубокий бас. — Ты сказал, синдикат платит пятьдесят тысяч? Ты отдашь мне инфо-чип с заказом, но мы пойдем за ним вместе. Ты будешь моей приманкой.

Аргон навис над посредником, и его огромная тень полностью отрезала его от света неоновых вывесок бара.

— Если твое сердце сделает хотя бы один неровный удар, когда мы придем на место, — тихо добавил траппер, — я тебя убью. Понял?

Посредник смог лишь судорожно кивнуть, его пульс в ушах Аргона стучал с частотой бешеного метронома. Аргон забрал чип со стола. Аргон сгреб пацана за ворот куртки одной рукой, легко приподнял его двухметровое тело и толкнул впереди себя к выходу. За порогом бара их встретил Нижний Город — грязный рабочий район колониального города, в котором человечество начало свою новую жизнь в этой новой системе.

Для Аргона этот путь был не просто прогулкой, а спуском в персональный ад.Они шли по тесным людным улочкам. Вокруг них гудели, скрежетали и плевались паром промышленные ярусы. Нижний Город был перенаселен гигантами-шахтерами и беженцами, но Аргон с его ростом всё равно прорубал толпу как ледокол. Люди инстинктивно вжимались в стены, едва завидев его массивный силуэт под брезентовым плащом и тяжелый тесак на бедре.Аргон шел, опустив голову под тактическим капюшоном.

Под его маской-респиратором фильтры работали на предельной мощности, но даже они не справлялись. Его гиперчувствительный нос улавливал миллионы удушливых запахов: гарь переработанного пластика, едкие испарения гидравлического масла, дешевый аммиачный пар из уличных закусочных и, главное, удушливый, кислый запах сотен грязных, испуганных и агрессивных тел. Аргону казалось, что он дышит жидкой гнилью.Но настоящая беда пришла со стороны слуха.В толпе Нижнего Города внутренний «затвор» уха Аргона, который он мог самостоятельно регулировать, начал подводить. Биологические модификации, рассчитанные на пиковые нагрузки в молодости, начали давать те самые первые трещины. Мышца среднего уха самопроизвольно расслаблялась от усталости.«Затвор» сорвался.

В ту же секунду на Аргона обрушился титанический кусок звукового мусора. Высокочастотный визг резаков, свист стравливаемого из труб озона, писк тысяч рекламных голограмм и ультразвуковой гул трансформаторов ударили прямо в кору головного мозга. Для его «звериного» слуха это было сродни тому, как если бы обычному человеку выстрелили холостым боеприпасом прямо в ушную раковину.Гигант резко остановился посреди моста. Его огромные кулаки сжались так, что затрещали суставы. Под капюшоном, в темноте, его левый голубой глаз дико расширился, начав беспорядочно фиксировать тепловые блики пролетающих мимо дронов, а из правого, карего глаза брызнули слезы от резкого спазма. В висках застучали тяжелые молоты, а из-под клапана респиратора на подбородок потекла тонкая струйка крови — лопнули капилляры в носоглотке от перегрузки.Парнишка-посредник, который семенил впереди, почувствовал, что хватка на его воротнике ослабла, и обернулся. Он увидел, как это двухсоткилограммовое чудовище покачнулось, ухватившись огромной рукой за стену здания.

— Эй... Траппер? Ты чего? — паренек испуганно попятился.

Его кожа снова выделила запах страха, и этот химический маркер — едкий, металлический — послужил для Аргона своеобразным якорем реальности среди звукового хаоса.Аргон глухо зарычал. Звук его баса, пробившийся через респиратор, заставил вздрогнуть проходящих мимо рабочих. Волевым усилием он снова зажал кольцевую мышцу уха, возвращая слух в привычный, глухой режим берушей. Звуковой ад отступил, сменившись невнятным шуршанием.

Аргон тяжело дышал. Он снял респиратор, вытер кровь с подбородка тыльной стороной ладони и медленно выпрямился, снова нависая над посредником на свои 2,6 метра. Левый голубой глаз всё еще подергивался, выдавая артефакты восприятия, но правый карий смотрел на посредника с убийственной ясностью. Аргон понимал: его тело, этот безупречный биологический инструмент гильдии, начало обратный отсчет. Его часы тикают. И если он не закончит этот контракт быстро, город просто убьет его изнутри.

— Двигайся, — холодно пробасил Аргон.Посредник судорожно сглотнул и буквально побежал вперед к грузовому лифту, ведущему на гидропонные фермы.Грузовой лифт скрежетал и содрогался, опуская их в Земляной сектор — на самый нижний, технический ярус гидропонных ферм. Когда массивные решетчатые двери со стоном разошлись, Аргона и посредника встретила глухая, удушливая темнота.Здесь, на глубине, не было неоновой роскоши Верхнего Города или рабочего света промышленных мостов. Пахло сырой землей, гниющим силосом, застоявшейся водой и едким аммиачным раствором, который автоматика распыляла для подкормки грибниц. Местные фермы снабжали весь город, но сейчас этот сектор выглядел вымершим. Свет был отключен на период технического обслуживания. Единственное, что нарушало мрак — редкие, лениво мигающие аварийные маяки на потолке, до которого было метров десять.

— Они... они где-то в третьем секторе фильтрации, — прошептал посредник, вжимаясь спиной в массивное плечо Аргона.

От посредника разило липким, холодным потом. В этой темноте он был абсолютно слеп. — Бухгалтер заперся в старом диспетчерском бункере. Охрана перекрыла коридоры.Аргон не ответил. Здесь, вдали от городского шума, его измученная голова наконец-то обрела покой. Он медленно стянул респиратор с лица, позволив своим легким вдохнуть влажный, тяжелый воздух ферм. В диких землях, он бы уже взял след, но здесь, среди бетонных конструкций, нужно было действовать иначе.

Гигант закрыл глаза. Расслабил слух — на этот раз осознанно и мягко. Внутренний «затвор» открылся, настраивая его мозг на чистую ультразвуковую волну.Щелчок.Звук, сорвавшийся с пальцев Аргона, напоминал треск ломающегося дерева. Звуковая волна ударила в пустоту гидропонного зала, разлетелась веером, отражаясь от массивных пластиковых баков с питательным гелем, переплетений труб, бетонных опор и вернулась обратно.В темноте его подсознание мгновенно соткало идеальную, монохромную трехмерную карту. Аргон «увидел» лабиринт ферм во всех деталях. Но главное — эхолокация четко обрисовала силуэты людей впереди.В ста двадцати метрах от них, за поворотом из труб, замерли четверо.

Рост от двух тридцати до двух сорока. Наемники синдиката. Они стояли неподвижно, карауля проход. Эхолокация Аргона была настолько точной, что он различал геометрию их штурмовых винтовок и то, как один из них переминался с ноги на ногу.Аргон открыл глаза. Левый, голубой «прицел» мгновенно сфокусировался, улавливая в полнейшем мраке остаточное тепловое излучение от стволов их оружия и едва заметные ультрафиолетовые блики от тактических очков ночного зрения, которые нацепили наемники.

— Стой здесь и не дыши, — шепотом приказал Аргон посреднику.

Гигант двинулся вперед. Его огромные шаги были абсолютно бесшумными благодаря специальной подошве и замедленному, контролируемому пульсу. Двести килограммов смертоносной биомассы скользили среди труб, словно бесплотная тень хищника.Наемники синдиката ждали атаки. Они всматривались в темноту через свои дорогие ПНВ (приборы ночного зрения), но Аргон двигался в их слепых зонах, прячась за баками и трубами.Щелк.Аргон едва заметно щелкнул вакуумным замком ножен на бедре. Звук был тихим, но один из наемников — тот, что стоял ближе всех к повороту, — резко повернул голову.

— Слышали? — прошептал он в коммуникатор. — Там что-то есть.

Он сделал два шага вперед, подняв винтовку. Его тактические очки транслировали зеленую цифровую пустыню. Он не видел ничего. И в эту секунду из темноты, прямо над ним, со свистом опустилась огромная, тяжелая ладонь Аргона. Гигант просто протянул руку из-за верхней технической балки, на которой закрепился за счет своей феноменальной силы. Пальцы Аргона сомкнулись на шлеме наемника, наглухо перекрывая ему горло и рот. Одним мощным, коротким рывком вверх Аргон поднял двухметрового бойца в воздух, ломая ему шейные позвонки прямо на лету, и бесшумно уложил труп на настил балки.

Остальные трое ничего не заметили.Аргон плавно соскользнул вниз, приземлившись позади оставшейся троицы. Он вырос за их спинами, как монолитная скала, нависая на свои два с половиной метра с лишним. Его тесак-мачете из матовой керамики уже был в руке.Он сделал глубокий вдох, впитывая биохимию врагов. Они были напряжены, но спокойны. Они не ждали, что смерть уже стоит у них за спиной и смотрит на них разными глазами.Траппер действовал безжалостно и методично. В кромешной тьме Земляного сектора он оставался абсолютным хозяином положения, превратив превосходящий рост и численность наемников в их уязвимость.Оставшиеся трое стояли плотной группой, их приборы ночного зрения выдавали лишь размытые контуры бетонных опор. Аргон сделал бесшумный шаг вперед, сокращая дистанцию. Его тяжелый тесак из матовой керамики, не отражавший даже аварийных вспышек, взметнулся вверх.

Первый удар пришелся на наемника, стоявшего слева. Аргон опустил клинок вертикально, вкладывая в него всю мощь своих двухсот килограммов. Молекулярно заточенная кромка тесака рассекла шею бойца. Тот рухнул мгновенно, без единого звука.Двое оставшихся среагировали на глухой стук падающего тела. Они резко развернулись.Щелк.Аргон снова издал короткий щелчок, отправляя ультразвуковой импульс. В его сознании на долю секунды обновилась трехмерная картина: правый наемник уже судорожно вскидывал ствол штурмовой винтовки, наводя её прямо на грудь гиганта. Аргон не стал уклоняться обычным способом — с его габаритами это было бессмысленно. Он просто упал на одно колено, резко срезав свой ростовой силуэт.Над его головой грохнула короткая, оглушительная очередь. Срезанный пластиковый кабель брызнул искрами, на мгновение ослепив тактические очки стрелявшего.Из положения на колене Аргон сделал мощный выпад тесаком вперед и вверх. Керамическое лезвие вошло стрелку под панцирь бронежилета, пробив пах и нижнюю часть живота. Траппер резко провернул рукоять и дернул клинок на себя, буквально разваливая наемника надвое.Последний штурмовик в ужасе попятился, срывая с лица ослепшие от вспышек очки ночного зрения. Он остался в абсолютной, звенящей темноте. От него разило такой концентрированной биохимией паники, что Аргон отчетливо улавливал этот кислый шлейф даже сквозь запах свежей крови и пороховых газов.Наемник начал вслепую водить стволом карабина из стороны в сторону, его дыхание было частым и хриплым.

— Где ты, сука... Где ты?! — сорвался он на крик.

Щелчок.Аргон намеренно щелкнул суставами пальцев прямо у него над ухом, зайдя со слепой стороны. Наемник испуганно крутанулся на месте, нажимая на спуск, но выстрелы улетели в пустоту. Аргон уже стоял позади него в полный рост — огромный, двестишестидесятисантиметровый силуэт, нависающий во мраке.Огромная, тяжелая ладонь траппера легла на затылок штурмовика, намертво зафиксировав его голову.

Вторым движением Аргон перехватил тесак обратным хватом и с силой вогнал его сверху вниз — прямо в сочленение шейных позвонков, у основания черепа. Наемник дернулся и затих, повиснув в железной хватке гиганта.Аргон плавно опустил тело на пол, чтобы не создавать лишнего шума. Вокруг снова сомкнулась густая, липкая темнота Земляного сектора. Кольцевая мышца в его ухе привычно сократилась, возвращая слух в пассивный режим, а респиратор встал на место, отсекая тяжелый запах бойни.Он повернулся назад, к проходу, где оставил посредника.

— Эй, — негромко пророкотал его бас, заставив бетонные трубы слегка завибрировать. — Путь чист. Веди к бункеру.

Из темноты послышались робкие, шаркающие шаги до смерти напуганного посредника, который пробирался на ощупь, ориентируясь только на этот глубокий, пугающий голос. Охрана синдиката была ликвидирована. Посредник шёл за Аргоном, ступая едва ли ни след в след. Его двухметровое тело тряслось от пережитого ужаса, но по мере того, как они приближались

к заветной гермодвери диспетчерского бункера, биохимия посредника начала стремительно меняться.

Аргон, шедший чуть впереди и заново пригнувший голову под потолочными балками, уловил это мгновенно.Запах металлической паники от посредника начал слабеть. Вместо него воздух вокруг посредника начал насыщаться едким, сухим ароматом «озона». Запах запредельного азарта, жадности и готовности рискнуть всем ради куша. Три миллиона, спрятанные за этой дверью, перевесили в мозгу посредника страх перед огромным мясником.Посредник думал, что в этой темноте он незаметен. Он не знал, что слуховой затвор Аргона зафиксировал, как его пульс выровнялся, а дыхание стало контролируемым и редким.

— Дверь заблокирована изнутри, траппер, — тихо сказал посредник, указывая на массивную стальную дверь с цифровым замком. — Здесь нужен ручной обход гидравлики. Помоги мне, тут заклинило рычаг.

Аргон молча повернулся к люку. Его нюх зафиксировал запах потожировых выделений с ладоней бухгалтера, оставивших след на панели: бухгалтер действительно заперся внутри всего пару часов назад. Гигант протянул свои руки к аварийному вентилю гидравлической системы и с силой провернул его. Металл заскрежетал, поршни внутри переборки задвигались.В эту же секунду за его спиной посредник сделал плавное, осторожное движение.

Он был уверен, что Аргон полностью поглощен взломом двери. Из специального потайного кармана на спине куртки посредник достал компактный, но смертоносный девайс — высокочастотный нейро-парализатор, предназначенный для мгновенного отключения крупных экзо-животных. Один разряд в область шеи — и даже двухсоткилограммовый гигант рухнет бревном, парализованный на полчаса. А за полчаса посредник успеет забрать чипы и перерезать трапперу горло.Посредник сделал шаг вперед, поднимая прибор.

Его сердце сделало один сильный, лихорадочный удар. Озон. Жадность забила все остальные чувства.Сухой, резкий щелчок.Аргон даже не повернулся. Он просто щелкнул пальцами правой руки, удерживая вентиль левой. Ультразвуковая волна ушла назад, ударилась о поднятую руку посредника с зажатым парализатором и вернулась в ухо траппера. В подсознании Аргона снайперски точно прорисовалась траектория удара.В следующую долю секунды, когда посредник уже опускал парализатор к шее гиганта, Аргон сработал на чистых рефлексах.Он не стал уворачиваться, резко выбросил правую ногу назад — слепой, сокрушительный удар пяткой, использующий всю длину его колоссальной нижней конечности. Огромный армейский ботинок Аргона со скоростью гидравлического поршня врезался посреднику прямо в коленную чашечку.

Раздался жуткий, мокрый хруст ломающихся суставов и костей. Посредник коротко взвизгнул, парализатор вылетел из его рук, и паренек рухнул на бетонный пол, хватаясь за вывернутую под неестественным углом ногу. Аргон медленно, с тяжелым вздохом отпустил вентиль. Стальная гермодверь бункера с шипением приоткрылась, явив полоску тусклого желтого света изнутри.Гигант развернулся и не торопясь подошел к вопящему от боли посреднику. Аргон наступил тяжелым ботинком на сломанную ногу посредника, слегка надавив. Крик мужчины мгновенно захлебнулся.

Траппер наклонился, сорвал капюшон, и посредник впервые вблизи увидел его лицо: левый голубой глаз будто мерцал первобытным, звериным голодом, а правый карий смотрел с абсолютным, мертвым равнодушием.— Я же предупреждал тебя, — тихо, почти ласково пророкотал глубокий бас Аргона. От клапанов его маски пахнуло кровью тех наемников из коридора.

— Твое сердце сделало неровный удар. Твоя кожа разила озоном за три секунды до того, как ты поднял руку. Вы, базовые люди, такие громкие. Вы фоните своей ложью как неисправные реакторы.

— Пощади... пощади, траппер... — хрипел посредник, из его глаз катились слезы, а изо рта шла пена от болевого шока. — Забирай всё... Все три миллиона... Код от чипов на моем ID... Только не убивай...

Аргон залез огромной рукой во внутренний карман куртки посредника, выдрал оттуда его персональный ID-коммуникатор и брезгливо отбросил сломанного посредника в сторону, словно мешок с мусором.

— Ты нарушил правила контракта, — Аргон перешагнул через него, направляясь к приоткрытой двери бункера. — Хотел вырубить меня и забрать все себе? Шкуру я с тебя снимать не стану. Слишком много возни. Здесь полно падальщиков, они сделают это за меня, когда почуют запах трупов.

Гигант толкнул массивную стальную дверь бункера и шагнул внутрь, оставив посредника скулить в удушливой темноте Земляного сектора. Аргон шагнул внутрь бункера. Гермодверь за его спиной с глухим стуком встала в пазы.Внутри диспетчерской было тесно. Помещение, рассчитанное на стандартных техников, задыхалось от обилия аппаратуры. Повсюду мигали зеленые консоли, а на полу кучами валялись вскрытые пищевые пайки и обрывки кабелей.

В самом центре, за массивным металлическим столом, сидел бухгалтер — парень ростом около двух сорока. Он был одет в дорогой корпоративный костюм, который теперь выглядел помятым, а на его бледном лице сияла хищная, абсолютно уверенная ухмылка. Он даже не вздрогнул, когда в комнату зашел гигант, с ног до головы покрытый кровью его охраны.На столе перед бухгалтером ровной стопкой лежали матовые пластины крипто-чипов. Три миллиона кредитов.Аргон остановился у входа, уперевшись тактическим капюшоном в потолочную балку. Он медленно стянул респиратор с лица. Его нос жадно втянул воздух бункера.Никакого страха. От бухгалтера не пахло адреналином, не пахло паникой или металлической фальшью. Воздух вокруг него был чистым, сухим и холодным. Этот человек был абсолютно, цинично спокоен. Он знал, на что шел.

— Ты модификат? — бухгалтер лениво откинулся на спинку кресла и закинул ноги на стол, прямо поверх миллионов. — Я слышал, как ты развлекался в коридоре. Быстро. Чисто. Мои наниматели из корпорации Юлиум зря потратили на эту охрану деньги. Жаль, что они оказались одноразовыми.

Аргон молчал. Его левый голубой глаз медленно сканировал комнату на предмет скрытых ловушек, а правый карий оставался мертвым и неподвижным.

— Ты пришел за чипами? Или за моей головой? — бухгалтер цинично усмехнулся, покрутив в пальцах один из крипто-чипов. — Знаешь, в чем разница между мной и теми идиотами, которых ты зарезал снаружи? Они верили в верность корпорации. А я верю в цифры. Я выпотрошил счета «Черной реки» до последнего знака. Корпорации строят эти поселения, чтобы доить нас. Я просто забрал свою долю за двенадцать лет грязной работы.

— Контракт был на твою ликвидацию, — ровно пророкотал глубокий бас Аргона.— И ты выполнишь его? Просто потому, что так устроен твой тупой алгоритм? — бухгалтер подался вперед, его глаза сузились. — Тебя вырастили в пробирке. Тебе переписали ДНК, чтобы ты был идеальной ищейкой, преданным псом на поводке у компании. Твои хозяева списали тебя в брак. Ты бродяжничаешь по Фронтиру, выковыривая гроши из чужого дерьма и охотясь на летунов, пока твоё собственное тело разваливается на части. Ты думаешь, я не знаю, что твои модификации тебя убивают?

Аргон потянул носом воздух. Бухгалтер говорил чистую, жестокую правду. Его организм не выделял гормонов лжи. Он действительно знал то, о чем говорит.

— Забирай чипы, — бухгалтер толкнул стопку пластин по столу в сторону гиганта. — Все три миллиона. Мне плевать на эти деньги, я уже перевел вторую половину суммы в оффшорные системы Афродиса. Мне нужна была наживка, чтобы вытащить тебя сюда. Синдикат думает, что я украл их деньги. На самом деле я купил твое время.

— Зачем? — коротко спросил Аргон, и его огромная ладонь легла на рукоять тесака.

— Нам обоим нужен билет в новую жизнь, — бухгалтер цинично улыбнулся, и впервые в его голосе проскользнула сталь. — Завтра на эту планету прибывает Мейстер. Тот самый сукин сын Юлиумской корпорации, который заварил всю эту кашу с вашим проектом. Он идет зачищать Фронтир от «неучтенных активов». И я — следующий в его списке, потому что я знаю, где лежат архивы твоего проекта. Ты поможешь мне убить его. Не ради справедливости. Ради того, чтобы твои уши не лопнули от мигрени через пару лет, когда твои гены окончательно сойдут с ума.

Бухгалтер замолчал, глядя на гиганта.Аргон замер. Внутренний слуховой затвор зафиксировал, как сердце бухгалтера сделало один сильный, ровный удар. Он не блефовал. Он предлагал сделку, которая ломала весь привычный черно-белый кодекс траппера. Скала внутри Аргона дала первую, едва заметную, но глубокую психологическую трещину. Перед ним стоял циничный вор, который предлагал ему не деньги, а шанс выжить.

Аргон стоял неподвижно, заполнив собой почти всё пространство между диспетчерскими консолями. Под потолком бункера тускло мерцала желтая лампа, разделяя его лицо на две половины: голубую и карию.В комнате пахло озоном, пылью и сухим, ледяным высокомерием бухгалтера.

— Твои слова не меняют условий моего контракта, — ровно пророкотал Аргон. — Контракт — это закон причинно-следственной связи. Ты украл. Синдикат заплатил. Посредник передал чип мне. Следствие неизменно.

Бухгалтер на секунду перестал улыбаться. Его пульс, который Аргон отчетливо улавливал через открытый слуховой затвор, сделал один тяжелый, рваный сбой, а затем снова выровнялся. Циник до последнего не верил, что перед ним стоит не просто наемный громила, а непреклонная стихия.

— Ты сдохнешь в этих трущобах, мутант, — тихо, сквозь зубы выплюнул бухгалтер, медленно убирая ноги со стола. — Мейстер выпотрошит твой мозг, как только...

Он не успел договорить.Длина рук Аргона и его рост позволяли ему не делать лишних движений. Огромная рука траппера, сжимавшая тесак, метнулась через стол прочертив горло бухгалтера, наглухо оборвав поток слов. В тусклом свете бункера матовое лезвие не дало ни единого блика. Короткий, точный и абсолютно будничный удар в область шеи оборвал жизнь вора. Бухгалтер обмяк, его глаза остекленели, так и не успев выразить страх. На его лице застыло глубокое, обиженное удивление человека, который думал, что за деньги можно купить абсолютно всё.

Аргон вернул тесак в углепластиковые ножны на правом бедре. Щелкнул вакуумный замок, мгновенно заблокировав запах смерти.Гигант повернулся к столу, где лежала ровная стопка матовых пластин крипто-чипов. Три миллиона кредитов.Он протянул огромную руку и взял ровно пять пластин. Пятьдесят тысяч. Сумма, которую посредник озвучил как полный гонорар за ликвидацию. Остальные два миллиона девятьсот пятьдесят тысяч остались лежать на окровавленном столе, прямо перед мертвецом.Для Аргона эти деньги не имели значения. Взять больше — значило нарушить кодекс, стать мародером и обычным вором, уподобившись тем, на кого он иногда охотился. Его честность была единственной броней в этом прогнившем мире.Он медленно натянул на лицо фильтр-респиратор.

Щелкнули картриджи очистки. Аргон волевым усилием зажал кольцевую мышцу среднего уха, возвращая слух в пассивный, глуховатый режим. Звон в ушах и начинающаяся мигрень тут же напомнили о себе тяжелым давлением в висках, но он проигнорировал боль.Гигант толкнул стальной люк бункера и вышел обратно в удушливую темноту Земляного сектора. Проходя мимо корчащегося на полу посредника он бросил ему две пластинки.

— Твоя доля, посредник. — пробасил он и пошел дальше.Шаг за шагом он возвращался к Нижнему Городу. Он выполнил контракт. Но на подкорке его измененного мозга теперь навсегда отпечаталось новое имя.Мейстер.

Глава 2

Планета Арес, 71-ый год новой эры.

Поселение «Новый Хоуп» напоминало затерянный во времени форпост, где дерево ценилось дороже титана. Одна широкая грунтовая улица, прижатая к подножию горной гряды, и плотные ряды приземистых двухэтажных домов, срубленных из тяжелых бревен местного волокнистого дуба. Колонисты первой волны строили на века, используя то, что давала планета. Над головой расстилалось обычное, тяжелое небо — свинцово-серое, плотно затянутое тучами, сквозь которые едва пробивался тусклый дневной свет. Начинался осенний сезон дождей. За массивным деревянным частоколом города начинался чужеродный экзо-лес фронтира. Его узловатые вековые деревья имели странный, металлический отлив коры, а из глубоких трещин в стволах сочился слабо светящийся сине-зеленый сок — местная экзо-смола.

Когда Аргон перешагнул через порог салуна «Синий лес», массивные деревянные двери жалобно заскрипели, ударившись о косяк.

Внутри всё было устроено по лекалам старого Фронтира. Мужчины и женщины ростом под два с половиной метра выпивали за тяжелыми столами из темного дерева. Но когда в проеме показался Аргон, разговоры смолкли. Ему пришлось сильно пригнуть голову, чтобы не снести верхнюю балку своими двумястами шестьюдесятью сантиметрами. Тяжелый брезентовый плащ с углеродным напылением, увлекал за собой уличную пыль.

Гигант подошел к стойке. Бармен — массивный мужчина, ростом около на голову ниже Аргона — лениво протирал стакан грязной ветошью.

Аргон волевым усилием зажал кольцевую мышцу среднего уха, переведя слух в пассивный, приглушенный режим берушей. Пьяный гул и скрежещущий мотив музыкального аппарата в углу превратились в невнятный фоновый шум. Из-под капюшона тускло блеснули разные глаза — левый голубой и правый карий.

Аргон сделал короткий вдох. От бармена пахло оружейным маслом, дешевым спиртом и застарелым, въевшимся страхом. Запаха фальши не было — бармен был слишком прожженным, чтобы врать без повода.

— Что нужно, верзила? — проскрежетал бармен. — Для наемников синдиката работы нет. Местный шериф сам со всеми справляется.

— Я траппер, — ровно пророкотал глубокий бас Аргона. — Интересуют контракты на экзофауну за периметром.

Бармен остановился, внимательно разглядывая огромный матовый тесак-мачете, развернутый рукоятью назад на правом бедре Аргона. Легальный инструмент промысловика.

— Для трапперов... — бармен сплюнул на пол. — Крупных тварей в этом секторе выбили. Но если тебе совсем тошно без дела, вон в углу сидит старик Сэм. Его малые ушли в Железный лес. Искать сахарные корни. До сих пор не вернулись. Шериф туда людей не пошлет — этот проклятый лес сгубил уже немало народу.

Аргон повернул голову. Его левый голубой «прицел» мгновенно выхватил в темном углу салуна сгорбленную фигуру колониста. Но старик Сэм сидел там не один. Рядом с ним стоял староста поселения — массивный, седобородый мужчина ростом под два с половиной метра в тяжелой суконной куртке.

Аргон подошел ближе, его огромная тень полностью накрыла их стол. Старик Сэм оказался ободранным лесорубом. От него разило пылью, кислым потом и чистым, нефальшивым отцовским горем.

Аргон неспешно подошел к парочке и уселся напротив старика:

— Могу помочь с поисками, но не бесплатно! — сухо пробасил он.

Сэм дрожащими руками выгреб из кармана всё, что у него было — горсть монет.

— Это всё, траппер... Всё, что накопил, — прохрипел старик. — Мальчик и девочка. Ланс и Илена. Им по восемь лет, мелкие совсем, едва метр пятьдесят. Ушли за периметр... Мы голодаем, траппер. Они хотели набрать сладких клубней.

Староста положил свою тяжелую ладонь на плечо Сэма и глухо заговорил, глядя Аргону прямо в его контрастные глаза:

— Я добавлю к его доле еще две тысячи чистых корпоративных кредитов со склада общины, траппер. Если ты найдешь их. Они ведь не первые. За последние полгода из «Нового Хоупа» ушли и не вернулись еще четверо детей. И пара заготовителей древесины. Мы думали — хищники или паразиты, но тел мы так и не нашли.

Аргон потянул носом воздух. От старосты пахло табаком и тяжелой, давящей безысходностью. Мужчины говорили правду.

— Почему шериф округа не поднял поисковые отряды? — спросил Аргон, и его глубокий рокот заставил вздрогнуть Сэма. — У него есть люди.

Староста горько и цинично усмехнулся, покачав головой:

— Люди шерифа не пойдут пешком в эту глушь, а поисковые дроны ничего не нашли. Да и с воздуха там ничего не видно: кроны стоят плотным щитом, а мох затягивает любые следы за пару часов. Поиски на окраине ничего не дали. Твои глаза и твой нос — это единственное, что может сработать.

Аргон бросил короткий взгляд на монетки, которые выложил старик.

— В чаще есть постоянные постройки? — спросил гигант, забирая плату.

— Нет, — староста нахмурился. — Только в самой глубине, в десяти километрах к северу, стоят старые дома первой волны. Если не сгнили еще конечно. Там тридцать лет назад жила семья Марты. Их сожрал этот чертов лес во время великой засухи. Все думают, что дом давно сгнил и обвалился, его с воздуха в жизни не разглядеть — он полностью зарос вековым мхом, слившись с холмами. Люди обходят то место стороной. Кто заходит туда — уже не возвращается.

Аргон молча поднялся. Его голова привычно чиркнула по потолочной балке салуна.

— Найди моих детей, траппер. Умоляю тебя! — жалобно добавил старик.

Дети из «Нового Хоупа» оставляли для себя метки — полоски яркой изоленты, которую они по привычке наматывали на ветки кустов, чтобы найти дорогу обратно к деревянному частоколу поселения.

Аргон вышел из салуна под угрюмое свинцовое небо Ареса. Впереди лежал Железный лес — дикий, поросший мхом ад.

Аргон уходил всё глубже в чащу Железного леса. За его спиной остался деревянный частокол «Нового Хоупа», а впереди смыкался монолитный щит из крон вековых волокнистых дубов. Свинцовое небо окончательно скрылось — сквозь плотные переплетения пористых ветвей пробивался лишь тусклый, рассеянный полумрак. Из глубоких трещин в синевато-серых металлизированных стволах сочилась смола, слабо светясь в сумерках гнилостным сине-зеленым огнем.

Выслеживать людей в этом месте было задачей, непосильной для электроники. Прожженный пыльцой и смолой воздух намертво глушил газоанализаторы, залежи магнитных руд вырубали электронику, а багровый мох под ногами, толстый и упругий как губка, поглощал любые отпечатки обуви за пару часов.

Но Аргон шел размеренно. Он искал механические следы — инородные элементы, оставленные детьми.

Траппер остановился возле заваленного бурей ствола и наклонился. Его левый голубой «прицел» мгновенно зафиксировал в спектре микродвижений едва заметное натяжение: на

усыпанной шипами лиане подлеска синела полоса изоленты. Дети намотали её на высоте полутора метров от земли — для Аргона с его двумястами шестьюдесятью сантиметрами это было на уровне пояса. Чуть ниже, на влажном мху, виднелся сорванный лист папоротника. Аргон коснулся его пальцами, покрытыми грубыми мозолями. Края излома еще не успели потемнеть и покрыться смолой. Дети прошли здесь около трех дней назад.

Аргон выпрямился, и его тактический капюшон задел низко висящую ветку дуба. Аргон заметит небольшую ямку, рядом с которой лежал подсыхающий стебелек карамельного корня. Аргон осмотрел стебель, у основания которого виднелся откусанный почти по край огрызок сладкого корня. Дети были здесь. Чтобы двигаться дальше, ему требовалось больше, чем визуальные метки.

Его огромные легкие сделали глубокий, избирательный вдох. Он начал калибровать свое обоняние, методично отсекая естественный природный шум: кислый, удушливый запах прелой листвы, серные испарения подземных источников и едкий аромат грибов.

И вдруг сквозь этот сырой лесной фильтр до его рецепторов долетел совершенно чужеродный, невозможный для дикого Фронтира шлейф.

Запах горячего, растопленного сахара. Приторный, густой, манящий аромат карамелизированной глюкозы.

Для Аргона, чей измененный ДНК-метаболизм гиганта постоянно работал на пределе и требовал колоссального количества углеводов, этот запах ударил по мозгу словно концентрированный стимулятор. Зрачок левого голубого глаза дико расширился, подстраиваясь под источник. В этой глухой, Богом забытой чаще пахло домашней выпечкой и кондитерскими фабриками мегаполисов. Аргон сразу понял, почему дроны шерифа ничего не нашли — дети шли на этот сладкий крючок сами, завороженные и голодные, не сворачивая с тропы.

Но Аргон не был ребенком колонистов. Он сделал еще один короткий вдох, заглядывая на самое дно этого запаха, под его сахарную вуаль.

Там, скрытый приторной сладостью, кристально четко проступал другой шлейф. Липкий, тяжелый запах застарелого, разлагающегося человеческого жира. Кислая вонь давно не стиранного тряпья. И самый главный маркер — едва уловимый, металлический аромат концентрированного страха. Тот самый гормональный коктейль, который детские организмы выделяли часами. Сахар маскировал гниль и скотобойню.

Траппер закрыл глаза и расслабил слух. Внутренний слуховой затвор открылся. Железный лес тут же обрушил на него свой скрытый гул: корни деревьев под землей медленно ворочались, издавая низкочастотную вибрацию, от которой у обычного человека пошла бы кровь из ушей. Аргон стиснул зубы от резкой вспышки мигрени в затылке — его модификации изнашивались, — но волевым усилием отфильтровал этот мусор.

Сухой, раскатистый щелчок пальцами по маленьким камертонам на перчатке.

Звуковой импульс сорвался с руки, ударился о металлизированные стволы дубов и вернулся обратно в его внутреннее ухо. Трехмерная эхо-карта в его подсознании мгновенно обновилась, пробив плотный туман чащи.

В полумиле к северу, в естественной ложбине между двумя поросшими лесом холмами, эхо наткнулось на глухую, массивную преграду. Там не было скал. Звук отрикошетил от ровных углов деревянных бревен и покатой крыши. Строение полностью вросло в холм, его стены затянуло толстым слоем мха, а сверху накрывало раскидистыми лапами хвойных деревьев. С воздуха это место выглядело бы как обычная лесная возвышенность. И именно из крошечной деревянной трубы этого невидимого дома поднимался сладкий карамельный пар.

Аргон открыл глаза. Правый карий глаз смотрел в глубину чащи с мертвым, леденящим прагматизмом. Левая рука гиганта легла на матовую рукоять тяжелого керамического тесака на правом бедре. Вакуумный замок ножен снялся без единого звука.

Причинно-следственная связь Фронтира снова замкнулась. Траппер бесшумно двинулся к холмам, уходя со светящейся тропы в самую густую тень металлических дубов.

Аргон приближался к заросшему мхом холму, выверяя каждое движение своих полутораметровых ног. Внутренний слуховой затвор был приоткрыт на тактическую ширину — гигант улавливал малейшие изменения лесного фона.

Сухой, короткий щелчок пальцами.

Ультразвуковой импульс ушёл в туман, ударился о мшистый склон и вернулся обратно. В подсознании Аргона прорисовалась скрытая угроза: между двумя металлизированными дубами, прямо под мхом, была натянута тонкая ржавая струна. Аргон плавно перешагнул её своими двухметровыми ногами, даже не замедлив ход. Струна вела к противовесу на верхних ветвях, где качалось тяжелое, утыканное заостренными кремниевыми осколками бревно.

Через десять метров его левый голубой «прицел» зафиксировал неестественную пустоту под слоем палой листвы — капкан старого образца, сваренный из толстой обшивки посадочного модуля. Аргон обошёл его по дуге, скользнув в тень массивного вывернутого корня. Для обычных детей или незадачливых лесорубов из «Нового Хоупа» эти капканы были смертным приговором. Для двухсоткилограммового траппера с охотничьими рефлексами они выглядели детскими игрушками.

Гигант замер в пяти шагах от глухой деревянной стены дома, полностью слившейся с мшистым холмом. Из крошечной трубы струился густой, удушливо-сладкий карамельный пар. Аргон медленно потянул рукой замок у воротника, чтобы натянуть респиратор и защитить нос от этой приторной вони.

Он не успел этого сделать.

Тяжелая дубовая дверь дома, с хрустом содрав наросший на стыках мох, медленно отворилась.

На порог дома вышла старуха. Она была старой, сгорбленной, но по меркам этого мира гигантов её рост всё ещё составлял около двух метров. Она была одета в рваное сукно и куски шкур, её седые, свалявшиеся в колтуны волосы пахли застарелой гарью. Но её ноздри хищно трепетали.

Генетически измененный организм Аргона работал на пределе, его метаболизм выделял специфический, тяжелый пот — запах модифицированной силы и выносливости. Старуха, превратившаяся в обонятельного хищника Железного леса, уловила этот чужеродный шлейф сквозь свой карамельный пар за десятки метров.

Она подняла голову, уставившись на Аргона, который нависал над ней. Из-под его капюшона тускло отсвечивали два разных глаза — левый голубой и правый карий. Марта не испугалась его жутких габаритов. В её выжженном токсичными спорами мозгу давно не осталось человеческого страха. Её глаза — мутные, подернутые белесой катарактой — расширились от безумного, плотоядного восторга.

— О-о-о... Какое крупное мясо пришло на сахар, — её голос прозвучал как сухой скрежет костей по металлу. — Какое тяжелое... Какое сытное. Ты пахнешь лабораторией, мальчик. Я помню этот запах... Корпорация присылала таких, чтобы отнять наш лес. Но лес сожрал всех. А старая Марта осталась. Марта всех переварит.

Аргон не шевелился. Его открытый слуховой затвор фиксировал её пульс — ровный, монотонный, без малейших признаков паники. Она была абсолютно, бесповоротно безумна. Но внутри дома, за её спиной, Аргон услышал два других сердца — быстрых, частых, бьющихся с частотой ста сорока ударов в минуту. Дети были живы. Они были заперты в подполе.

— Контракт — это закон, — ровно пророкотал глубокий бас Аргона. — Ты забрала детей шахтера Сэма. Ланса и Ирету? Ты вернешь их мне сейчас.

Марта хрипло расхохоталась, обнажив острые, сточенные до десен зубы.

— Вернуть? Маленьких нежных птенчиков? — она сделала шаг вперед, и в её руке, скрытой до этого в складках грязных шкур, блеснул тяжелый костяной нож, выточенный из челюсти какого-то хищника. — Они уже накормлены сладким соком. Они сочные. Они помогут моим старым костям прожить ещё зиму. Лес требует плату за жизнь, мальчик. И ты тоже останешься здесь. Твоих костей мне хватит на целый год...

Её сердце сделало один сильный, лихорадочный удар. Запах. Безумный азарт хищника, который заигрался на Фронтире. Старуха резко выбросила руку вперед, целясь костяным лезвием Аргону под коленную чашечку, чтобы обрушить его колоссальный рост на землю.

Для Аргона, чей левый голубой глаз считывал траекторию в режиме замедления времени, её выпад был медленным, как движение лианы на ветру.

Гигант не стал тратить слова. На Фронтире отказ вернуть цель контракта означал автоматическую аннуляцию любых переговоров. Следствие всегда было неизменным.

Аргон сделал короткий, стремительный шаг в сторону, уходя с линии атаки. Его огромная левая рука, похожая на гидравлический захват, метнулась вперед и мертвой хваткой сомкнулась на предплечье Марты. Сухой хруст ломающихся костей старухи потонул в её яростном шипении. В ту же долю секунды правая рука Аргона извлекла из углепластиковых ножен тяжелый композитный тесак-мачете.

Матовое керамическое лезвие не дало ни единого блика в сумерках леса. Одним коротким, горизонтальным движением, использующим весь радиус его гигантского плечевого пояса, Аргон перерезал старухе горло.

Марта захлебнулась собственной кровью на полуслове, её мутные глаза остекленели, и её двухметровое тело тяжело повалилось на порог дома, окрасив мох темной, густой жидкостью.

Аргон даже не посмотрел на неё. Он вернул тесак в ножны, и вакуумный клапан закрылся со щелчком. Гигант перешагнул через труп и зашел внутрь заросшего мхом дома.

Внутри пахло горелой карамелью, пылью и застарелым жиром. Аргон подошел к массивному деревянному люку в полу, запертому на тяжелый засов, и одним рывком вырвал его вместе с петлями.

Из темноты подпола на него уставились два испуганных лица. Мальчик и девочка, Ланс и Илена. Для восьмилетних детей они были довольно крупными, около полутора метров роста, но по сравнению с Аргоном они выглядели крошечными, хрупкими птенцами. Их одежда была покрыта липким сахарным сиропом — старуха действительно откармливала их, как скот перед убоем. Дети задрожали, увидев огромный силуэт под тактическим капюшоном и его пугающие разные глаза.

— Вылезайте, — сухо пророкотал Аргон. Его голос не знал тепла или жалости. Они были для него просто целью выполненного контракта. Объектами, за которые староста «Нового Хоупа» выплатит две тысячи кредитов, а старик Сэм отдаст свои последние монетки.

Он легко, словно две пустые пластиковые канистры, вытащил детей из подпола за шиворот кустарных курток и выставил за порог дома, подальше от тела Марты.

— Идите впереди меня. На тропу. Шаг в сторону — и вы наступите на капкан, — приказал гигант.

Они двинулись обратно через Железный лес. Аргон шел позади, его огромная тень полностью накрывала хрупкие спины бегущих впереди детей. Его слуховой затвор был приглушен, но мигрень в затылке продолжала методично пульсировать — его биологические часы тикали всё быстрее.

Дети шли молча, крепко держась за руки. Они то и дело спотыкались о толстые корни, их дыхание было частым и хриплым от страха и усталости. Они были истощены. Аргон через свой нос отчетливо улавливал, что их организмы сжигают последние запасы энергии — сахарный сироп Марты не заменял нормального белка, которого колонисты на Фронтире не видели месяцами.

Гигант смотрел на их худые шеи и грязные волосы своим правым, человеческим карим глазом.

Монолит внутри него впервые за долгие годы дрогнул, породив глубокую, болезненную трещину. Аргон вспомнил слова беглого бухгалтера о том, как корпорации доят колонистов, обрекая их на вечный голод. Дети уходили в этот лес и шли на смертоносный запах сахара просто потому, что они хотели есть. Их выживание на этой планете было такой же грязной ошибкой генетики, как и его собственное существование. У них украли право на нормальное детство ещё до того, как они родились под этим небом.

Аргон залез огромной рукой в тактический подсумок на поясе. Там лежали последние три тюбика с высококалорийным, безвкусным питательным гелем корпорации — то, что поддерживало его собственный измененный метаболизм.

Не останавливая шага, гигант протянул руку вперед и бросил тюбики под ноги детям. Огромные пластиковые капсулы глухо упали на багровый мох.

— Ешьте, — ровно, без единой эмоции пророкотал его бас. — Это восстановит баланс углеводов. До частокола ещё две мили. Если вы упадете от голода, я не стану нести вас на себе. Контракт этого не предусматривал.

Ланс испуганно подобрал тюбики, разделил один с сестрой, и дети начали жадно выдавливать безвкусную серую массу в рот, продолжая быстро идти вперед.

Аргон шел за ними, опустив голову под капюшоном. Правый карий глаз снова стал холодным, но сталь его кодекса беспринципного траппера гильдии больше не была монолитной. Взросление и износ тела медленно, но неотвратимо превращали его в человека, который начинает замечать разницу между монстрами дикого леса и монстрами, которые строят общество новой империи. На Аресе медленно догорал ржавый рассвет.

У ворот поселения Аргона встречала толпа.

Старик Сэм завидев детей бросился им навстречу и упав перед ними на колени заключил их в объятия.

Аргон подошел к старосте:

— Моя награда, как договаривались, — сухо пробасил он вытянув вперед ладонь.

Староста молча достал стопку пластинок сотенных кредитов.

— Здесь все, — староста кивнул на детей. — Где ты их нашел?

Аргон осмотрел стопку, пересчитав свой гонорар и убрал пластинки в карман.

— В чаще была хижина, со старухой людоедкой. Судя по всему остальные пропавшие тоже на ее счету.

Толпа зашепталась, произнося имя «Марта» с благоговейным ужасом.

Траппер развернулся и пошел к бару.

— Ты видел останки других людей? — бросил ему вслед староста.

— Да, пойдете их забирать — смотрите под ноги, старуха наставила много ловушек.

Глава 3

Планета Афродис, первая заселенная от солнца.

51-ый год Новой Эры.

Серая стена предрассветного тумана расстилалась перед караваном, наполняя окрестности запахом сырой древесины, гнилой листвы и торфовых отложений. Три крытые повозки, груженные доверху, надрывно скрипели колесами, утопая по ступицы в раскисшей колее афродисского леса.

Внутри повозок, прижавшись, друг к другу среди тюков, безмолвно сидели женщины, обнимая сонных детей. Снаружи, хлюпая сапогами по жидкой грязи, шло с десяток мужчин. Их пальцы, сжимали цевья легких винтовок. Оружие, безотказное против мелких хищников или бродяг, в этих дебрях давало смутную надежду на безопасность. Наемники шепотом переговаривались, рассказывая друг другу байки колонистов. Облачка предрассветного тумана, клубившиеся над землей, создавали иллюзию будто бы лес дышит.

– Биллис, а ты видел цветочного скорпиона? – спросил заросший густой щетиной мужчина в широкополой шляпе, отряхивая брезентовую куртку цвета хаки от мелких водяных капель, прилипших к ней с туманом.

– Нет, – ответил ему его спутник, юноша лет девятнадцати. – Что это за тварь?

– Местный насекомыш, – сплюнул себе под ноги бородач. – Выглядит как цветочек, но только протянешь к нему свои немытые ручонки, как эта хрень ужалит тебя. И все. Пару минут и ты труп.

Паренек сглотнул ком подкативший к горлу.

– Сраная планета! – выругался он. – Захочешь девушке цветов подарить, так надо умудриться еще и не сдохнуть.

– Скорпионы, хвостоколы, саблезубы, все это так, мелкая херня! – улыбнулся бородатый.

Паренек провалился одной ногой по колено в грязь, шепотом выругался и выдергивая ногу из жижи продолжил:

– А тут есть еще что-то?

Земля будто бы дрогнула. Грязная вода в колеях подернулась рябью. Бородатый вскинул вверх руки и водители мотоколесных тягачей прекратили движение и заглушив двигатели.

– Кайло, че там опять?! – крикнул ему водитель второй повозки.

– Заткнулись все! – прошипел бородач через плечо, напряженно всматриваясь в туманную даль.

Впереди них из белой пелены тумана, с треском, ломая вековые папоротники и столетние стволы хвоща, вывалилась колоссальная пятитонная туша. Это был самец плосконосого олифанта. Из височных желез на его морду черными липкими ручьями стекал пахучий секрет, засыхая коркой вместе с болотной тиной. Глаза зверя, налитые кровью, бешено всматривались в сторону каравана. Из пасти вместе с горячим паром вырывался жуткий, хриплый, свистящий рев, похожий на клокотание закипающего котла. Гормоны превратили его в живую машину уничтожения: повозки переселенцев он воспринял как самцов-соперников, нарушивших границы его территории.

Его приземистое, широкое туловище покоилось на коротких ногах-тумбах, месивших грязь. Нижняя челюсть, вытянутая вперед почти на метр, оканчивалась плоским костяным ковшом шириной с добрый стол. Два нижних бивня срослись, образуя монолитный, острый край – настоящий нож гигантской штыковой лопаты.

Сверху над этой лопатой шевелился плоский хобот, прижатый к нижней челюсти.

Из-под которого вниз грозно торчали два коротких, но невероятно толстых верхних бивня, превращая пасть в живой секатор.

Гигант ростом около трех с половиной метров задрал морду, приподнимая короткий плоский хобот вверх, внюхиваясь в окружающие его запахи и проревел.

Плоские широкие уши гиганта расправились и без того расширяя его внушительный силуэт.

Самец опустил голову, и его костяной ковш со шлепком полоснул придорожную жижу.

– Всем стоять, не шевелиться! – стараясь говорить как можно тише, произнес Кайло.

Издав шипящий вздох, гигант ринулся в атаку, превращаясь в живой грейдер.

– Стрелять! Стрелять, вашу мать! – сорвался на крик бородатый, первым вскидывая винтовку.

Лес взорвался беспорядочным, сухим треском десятком стволов. Началась паника. Кто-то стрелял навскидку, кто-то судорожно дергал затвор, роняя патроны в жидкую грязь и сквернословя со страха. Малокалиберный свинец ливнем обрушился на монстра. Но легкие пули лишь бессильно щелкали по четырехсантиметровой броне из шкуры, намертво вязли в подкожном жире и мышцах. Они не могли остановить эту пятитонную лавину. Они лишь причиняли зверю лютую, жгучую боль, доводя его до абсолютного безумия.

Плосконос с ходу протаранил головную повозку. Конструкция из дерева и парусины разлетелась в щепки с пушечным треском. Отовсюду донеслись истошные, нечеловеческие крики – повозка опрокинулась, погребая под собой людей.

– Нога! Моя нога! Помогите! – надрывался раненый наемник, пытаясь выползти из-под обломков.

Зверь не обращая внимания на стрельбу в упор, яростно мотал головой. Его костяная лопата поддевала с земли мешки, бревна и тела. Один из стрелков, замешкавшись с перезарядкой упустил момент, как мускулистый плоский хобот гиганта, словно мокрый канат, обвился вокруг него, вздернул вверх и прижал к нижней челюсти. Страшный, короткий кивок массивной шеи – и верхние бивни-ножницы с глухим, влажным звуком сомкнулись, перерубая человека пополам. Брызнувшая кровь мгновенно смешалась с грязью. Оставшиеся охранники бросились врассыпную, бросая караван и дико крича от ужаса. Караван был обречен.

Самец, закончив крушить вторую повозку, втаптывал в грязь кричащих людей.

Стройный залп первых минут превратился в одиночные хлопки. Лес заполнялся криками ужаса и раненных.

Гигант, продолжая свое дело, принялся добивать пытающихся убежать по топкой почве людей. Привыкший к болотам и эволюционировавший в топях Афродиса гигант, быстро настигал людей и убивал одного за другим. Последняя очередь выстрелов смолкла одновременно с истошным криком человека, выпустившим ее по гиганту.

Тяжело дышавший плосконос, озирался по сторонам, крутясь на месте как бульдозер, пытался найти следующую цель.

Из тумана появились трое. Трапперы – суровые охотники фронтира, которые годами промышляли охотой на реликтовых великанов. В руках они держали тяжелые штурмовые винтовки военной модификации.

– Рассредоточиться! – уверенно прозвучал голос Сайласа, опытного вожака трапперов. – Целиться в плечевой сустав! Слабые места уши и глаза! Погнали!

Трапперы рассредоточились в длинную цепочку и начали сближение с гигантом.

Одновременный залп из тяжелых винтовок прогремел как выстрел артиллерийского орудия. Огромные свинцовые пули со свистом рассекли воздух и ударили плосконоса. Кинетическая энергия была настолько сокрушительной, что пятитонного монстра буквально отшатнуло в сторону, его ноги скользнули по грязи. Тяжелый свинец раздробил ребра, пробивая легкие. Из рваных ран толчками забила густая, темная кровь.

Зверь захлебнулся собственным ревом. Оставив повозки, которые он еще минуту назад обнюхивал, он медленно повернул свою окровавленную морду на новую, смертельную угрозу. Опустив ковш к самой траве, он понесся на трапперов, с корнем вырывая молодые деревья.

Охотники отходили назад размеренным, четким шагом, на ходу меняя крупные коробчатые магазины. Пальцы работали автоматически, несмотря на то, что земля ходила ходуном, а из тумана на них неслась гора яростных мышц.

Младший на вид траппер споткнулся о болотную кочку и с громким шлепком рухнул в жижу, выронив снаряженный магазин.

Гигант, заметив его падение, резко повернул к нему и с диким ревом понесся что есть сил.

Сайлас заметив падение напарника, не опуская ствола, открыл стрельбу. Пули впивались в гиганта, но он продолжал сближение с упавшим траппером. Одна из пуль Сайласа с глухим шлепком раздробила левое колено зверя. Плосконос споткнулся. Его метровая костяная челюсть с размаху вонзилась в землю, и исполин по инерции проскользил на брюхе вперед, вспахивая колею, как гигантский плуг.

Зверь, пролетев вперед лишние метры, настиг молодого траппера, Бена, который в панике никак не мог достать из подсумка очередной магазин. Его испуганный крик: «Заклинило! Бля…» оборвался мгновенно.

Уже падая, умирающий плосконос, конвульсивно мотнул головой вбок. Тяжелый край его широкой челюсти, словно грейдерный нож, на полной скорости снес парня, отбросив его сломанное тело к стволу гигантского хвоща.

Монстр хрипел, лежа на боку и тщетно пытаясь подняться на три ноги. Из его плоского хобота вместе со свистом вылетала кровавая пена. Сайлас и оставшийся в живых Джеб, не обращая внимания на стоны раненых, подошли к умирающему титану вплотную. Сайлас посмотрел в гаснущий глаз зверя сквозь прицел.

– Тварь, – со злостью произнес он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.